

Шульженко К.

1986. III

Москва

АЯ ПРАВДА. - 1986, - 23 марта (№ 73) - с. 3.

«КОГДА ВЫ СПРОСИТЕ МЕНЯ...»

В эти дни Клавдии Ивановне Шульженко исполнилось бы восемьдесят лет.

Мы попросили народного артиста Советского Союза Анатолия Дмитриевича Папанова сказать слово о выдающейся советской певице.

Клавдия Шульженко...

Ее нет, но она есть! Потому что никогда не уходят из памяти люди, ставшие частью твоей собственной судьбы.

Из юности довоенных лет, через взрывы и пулеметные очереди, пожары и дымы, крики и смерти «сороковых - роковых» — в нынешний день, наполненный радостной разногласицей мирной трудовой жизни, пронесли мои ровесники образ любимой певицы. Именно — образ, потому что искусство певицы стало художественным явлением.

...Она выходила на сцену — и зал взрывался аплодисментами. Чего в тех аплодисментах было больше — любви ли, ожидания новой песни или просто светлой радости от того, что Шульженко есть среди нас и мы можем смотреть на нее и слушать, не торопясь, — не ведаю. Но уже не гляделось в другую сторону, не думалось ни о чем и ни о ком другом, уже пространство было наполнено ею, вы становились пленником ее обаяния и таланта...

Второй Шульженко никогда не будет! Как не будет второй Раневской, второго Качалова...

Я не случайно поставил ее имя рядом с именами великих наших артистов: Клавдия Ивановна была блистательной актрисой. Совершенно уверен в том, что именно драматический талант, умение каждую из песен превратить в точно сыгранную музыкальную новеллу, и создавали неповторимость ее выступлений.

Мне ни разу не довелось видеть выступление Клавдии Ивановны на фронте: я воевал на

юге, а певица воевала — именно воевала своим искусством! — под Ленинградом. Но когда в редкие минуты фронтового затишья удавалось послушать пластинку с записью Клавдии Ивановны, словно бы возвращался в мирную жизнь, душой прикасаясь к чему-то привычному, светлому...

До конца своих дней осталась верна певица своей дружбе с фронтовиками. Кажется, не было после войны ни одного концерта для фронтовиков, в котором не выступила бы Клавдия Ивановна. Она выходила на сцену, радостно улыбаясь незнакомым людям, как самым родным и близким. И фронтовики всегда чувствовали это родство, душевную близость. И обязательной «визитной карточкой» певицы была песня тех незабываемых лет.

А ее встречи с фронтовиками! На одной из них и я был. И видел, как подходили к Клавдии Ивановне седые ветераны, люди, ни разу до того ее «вживую», так сказать, не видевшие, как светлели их глаза, как доверительно, словно сестренке, о чем-то ей рассказывали. А она, счастливая, улыбалась и... плакала.

Вдруг возникал смех, даже хохот, и немолодые люди напоминали чуть повзрослевших мальчишек, встретившихся с девчонкой из своего класса. И словно не было так трудно прожитых лет, словно жизнь только-только начиналась и впереди — прекрасные неожиданности...

Но нет, за этой веселостью был груз пережитого, и именно он-то и объединял судьбы участников встречи.

Может быть, вспоминая о Шульженко кто-то иной, человек помоложе, не воевавший, он говорил бы о другом. Не знаю. Но для меня незабываемое — это ее взгляд, улыбка, интонация, когда она пела для нашего брата-фронтовика.

Это вовсе не значит, что для молодых она пела иначе. Она всегда пела ясно, светло. Пела сердцем.

В семьдесят на юбилейном концерте народная артистка СССР К. Шульженко пела:

Когда вы спросите меня,
Как я живу на склоне лет?

Отвечу я: полна огня

И юных сил... которых нет.

Я не был на том концерте, смотрел трансляцию по телевидению. Когда она спела приведенный мной куплет, вдруг подумал: это откровение... Только человек, до конца доверяющий другим, может публично поделиться такими своими размышлениями; только человек, проживший свою жизнь в самой гуще народа, имеет право сказать такие слова; только художник, разделивший свою судьбу с судьбой народа и в счастливые, и в горькие его времена, может прийти к народу со своим самым сокровенным — и печалью, и надеждой, подарить этому народу последний взмах руки, неповторимый шульженковский взмах.

Судьба певицы — это судьба ее песен. Песни Клавдии Ивановны Шульженко — незабываемое в жизни каждого из нас. Навсегда...

НА СНИМКЕ: К. И. ШУЛЬЖЕНКО. Декабрь 1983 года.
Фото А. Сорнина.

178